

Книга 2.

ИГРА ТАЛСМАНА

Глава 1.

ПРОКЛЯТАЯ МОБИЛА

— Лёх, а, Лёх, ну скача-а-й...
Это было уже слишком! Стеклов приставал к нему третий круг. Пару раз Лёшка пытался оторваться, но Стеклов, пыхтя и отдуваясь, его нагонял и нудел своё. Шумно дыша, Лёшка остановился:

— Слушай, Гласс, шёл бы ты, а! Бегать мешаешь!

— Ну, будь человеком! Сам же хвастался, что тебе родители смарт подарили.

— И что?

При упоминании о потерянном родительском подарке Лёшка насторожился. Да, у него имелся смартфон, купленный мадам Добрэн, той же марки и модели, что и прежний. Родители и впрямь не заметили подмены, но Лёшка-то прекрасно знал, чем тот смартфон отличается от этого.

— Твой ведь такой же, как мой. Может, у тебя получится скачать игру, моим сетевым партнёром станешь...

Лёшка удивился: у Стеклова смартфон? С чего это Гласс до сих пор не растрепал такую новость? Обычно Стеклов похвалялся своими новыми гаджетами перед каждым встречным, надеясь вызвать завистливый восторг. Но подобная реакция перепадала ему редко, и Гласс быстро переходил к рассказам о своём дяде, занимавшем крупный чиновничий пост. Лёшка стекловских врак о дядиных связях и богатстве терпеть не мог и однажды издевательски продекламировал:

*Мой дядя самых честных правил,
Он этим «бентли» себе справил,
Купил пяток особнячков,
В отличие от дурачков.*

Гласс иронии поначалу не понял и одобрительно закивал: «Точно, в отличие от дурачков». Однако, когда добавка «самых честных правил» намертво приклеилась к его фамилии, Стеклов решил набить ехидному рифмоплёту морду.

— Претензии, Гласс, не по адресу, — невозмутимо ответил Лёшка в ответ на шипение разъярённого Стеклова. — Обращайся к Пушкину. Александру Сергеевичу. «Евгений Онегин», глава первая, строфа первая, если тебе это о чём-то говорит.

Видимо, Стеклову первая строфа из «Евгения Онегина» ничего не говорила, поэтому он с силой толкнул насмешника в грудь. Лёшка отлетел, но мигом вскочил и принял боевую стойку. Стеклов, хотя был на год старше и превосходил Лёшку ростом, избегал прямой агрессии, если не имел полной гарантии, что та ему сойдёт с рук. Лёшкин настрой подобной гарантии не давал, и с видом дуэлянта-победителя, задавшего противнику изрядную трёпку, Гласс развернулся и гордо зашагал прочь. Лёшка тут же придумал ему новую кличку: «Погремушка»! С тех пор они не разговаривали. А тут, значит, Гласс партнёрство предлагает...

— Иди ты со своей игрой! — любезно отклонил предложение Лёшка. — Мне заняться, что ли, больше нечем?

— Ну, будь человеком! Меня же закэнселят, если я партнёра не найду...

— Кто тебя закэнселит?!

— Мобила моя, — еле слышно выдавил Стеклов и тут же заозирался по сторонам, не слышит ли кто. Точно продавал государственную тайну заграничной разведке.

Лёшка покрутил пальцем у виска:

— Ты, Гласс, видно, со своей мобилой совсем съехал. От счастья.

Однако вид у Гласса был не счастливый, а затравленный. Как у щенка, которого в воспитательных целях от души натыкали носом в его же лужу.

— Нет, Лёха, слушай, — зашептал Стеклов. — Я как игру запустил, мне и выдаётся информация, что, мол, се-

тевой партнёр требуется. И времени у меня десять дней, чтобы его найти. А если не успею, будет мне кэнсел... Так и написано красным по чёрному: CANCEL! И растёт эта надпись с каждым днём! Кошмары, Лёх, снятся, просто жуть какая-то! — Погремушка едва не расплакался, но, взяв себя в руки, продолжил: — Я, понятно, к ребятам. «Скачайте игру», — предлагаю. А у них мобилы старые, приложение не находят. Может, оно только для новых моделей. Ну и сволочь же этот Петрович!

— Петрович-то тут при чём?! — не понял неожиданного заключения Лёшка.

— А кто мне мобилу за три штуки загнал?

— Ты смартфон у Петровича купил?! — вздрогнул Лёшка. — Давно?

— Восемь дней назад.

С той ночи, когда потерялся смартфон, или, по выражению мадам Добрэн, «ушёл талисман», прошло десять дней.

— Что тебе Петрович говорил, когда продавал?

— Что племянники внучатые подарили игрушку, а ему, старику, мол, без надобности.

— И ты поверил?

— Что я, лох? Любой знает, что Петрович всё на помойках собирает и племянников никаких внучатых у него нет.

— И ты купил вещь с помойки? Ты?! Со своим дядей?

— Ну, чего мне дядю по пустякам беспокоить. А модель-то классная, сам знаешь! В магазине стоит раз в пять дороже.

— Обратно Петровичу вернуть не пробовал?

— Пробовал, да куда там! Он, едва мобилу проданную завидит, сразу пьяным в стельку делается без бутылки. Лёх, скачай игру! Может, у тебя выйдет!

— Как приложение называется?

— «Игра талисмана». Скачаешь? — с робкой надеждой спросил Стеклов.

Сомнений в том, какой смартфон продал алкоголик Погремушке, у Лёшки не осталось. Он вздохнул:

— Попробую. Только ты, Гласс, не особо обольщайся. Мне кажется, не в модели дело.

— А в чём?

— Как тебе сказать... Ты вот купил дорогую вещь, найденную на помойке. Кто-то просто так такие вещи выбрасывает?

— Ну, мало ли что случается...

— Вот именно! Мало ли что случается. Сам-то выбросить его не пытался?

— Пытался разок. — Гласс посерел. — Прямо среди бела дня такое примерещилось, что я вскочил, побежал к помойке и подобрал! Лёх, у меня всего два дня до кэнсела осталось!

Стеклов снова затрясся, и Лёшке, несмотря на отсутствие симпатии к Погремушке, стало его жаль.

— Вот что, Гласс, я попробую найти твою игру в Сети, а ты тем временем пообщайся с Петровичем. Поднеси ему пиво, что ли, и выясни точно, где и когда он нашёл твой смарт. И что с ним делал до того, как тебе продал. Понял?

— Лёха, я тебе по гроб...

— Повезёт — обойдёмся без гроба, — отрезал Лёшка и помчался домой.

Никакого приложения с названием «Игра талисмана», разумеется, найти в Сети не удалось. Игра закачана в единственный смартфон, и в неё играет талисман! Развлекается со Стекловым, как кот с мышью! «Неужели, соединив талисман со смартфоном, я создал монстра?! — ужаснулся Лёшка. — Что же теперь делать?!»

Очень хотелось с кем-то посоветоваться. Лучше всего с мадам Добрэн, однако, едва вернулась с дачи тётя Липа, француженка спешно улетела. У Альки был номер её мобильного, но подруга обязательно начнёт выпытывать, за чем ему понадобилась «волшебница». А он в присутствии мадам Добрэн поклялся считать Альку своей названной сестрой, оберегать её от врагов, во всём поддерживать и никогда не обманывать. То есть соврать он не сможет, а рассказать о своих подозрениях — значит перепугать Альку

до смерти. Нет, подруге лучше ничего не знать! Он должен сам найти решение! Прежде всего, помочь Стеклову, чёрт бы его побрал. Пусть Погремушка и противный тип, но человек же, а не игрушка талисмана! Странно, что Петрович сумел избавиться от смартфона, а Гласс не может. Или всё-таки может? Как там говорила мадам Добрэн: единственный способ для передачи некоторых вещей другому лицу — добровольное дарение. Вот и попробуем!

Лёшка собрался немедленно бежать на поиски Стеклова, как вдруг новая мысль пригвоздила его к месту. Если Гласс передаст смартфон ему, не станет ли он сам следующей игрушкой талисмана?!

Понуро сгорбившись, Стеков сидел на той же лавочке перед стадионом, возле которой они расстались пару часов назад.

— Расколлот Петровича? — без предисловий спросил Лёшка.

Блеснув злыми слезами, Гласс помотал головой:

— Прихожу я на стоянку, где Петрович с алкашами своими тусуетя. Точно, на месте старикан. Едва меня завидел, навстречу бросился, улыбается слаще Нестле, а глазки у самого бегают, словно крысы помоечные. «Привет, пацан, — говорит. — Забери свои денежки, грех с детей брать! Считаю, дедушка тебе подарок сделал от чистого сердца!» Сунул мне три тысячи — и нырк в свой подъезд. Я и рта раскрыть не успел. Ждал его, ждал, да всё без толку. Удалось игру-то скачать?

Лёшка протянул ему свой смартфон:

— Держи. Найдёшь — скачивай. Буду сетевым партнёром.

Оставив Стеклова искать приложение, он отправился «стимулировать мозг». Через полчаса, потный и красный, возвратился к Глассу. Тот пристально уставился на их дом, словно видел его впервые. Лёшкин смартфон валялся на скамье. Затравленность во взгляде Погремушки смени-

лась лихорадочным возбуждением. Эта перемена Лёшку насторожила:

— Скачал?

— Нет такой игры! Ты, Лёха, прав, дело не в модели. Сволочной дедуля мне проклятую мобилу загнал! Подарил, значит.

С оживлённой улыбочкой Гласс снова предался созерцанию своего балкона на тринадцатом этаже.

— Что ты задумал?

— Сам себя закэнселю, опережу проклятую мобилу, — пробормотал Стеклов.

Лёшку словно окатило ледяной волной:

— Не дури, Гласс! У тебя ещё целых два дня есть!

— Не дури-и-и?! Ещё две ночи видеть это?! — Погремушка взорвался истерикой, как перекалённое стекло, в которое швырнули острым камушком. — Ты не знаешь, о чём говоришь! Небось, увидел бы то, что я, давно бы с балкона прыгнул!

Вообще-то Лёшка собрался это сделать завтра. Не прыгать с балкона, естественно, а забрать у Стеклова смарт с талисманом. Но, поняв, что Гласс доведён до ручки, решил не откладывать. Днём раньше, днём позже — без разницы.

— Неси сюда свою мобилу. Идея одна появилась.

Стекловские глазки мгновенно высохли. Гласс споро вернулся, держа смартфон от «дедушки» брезгливо, как тарантула.

— Слушай меня внимательно и делай, что скажу.

Гласс в точности выполнил все указания.

— И что теперь?

— Если не выйдет, можешь прыгать, — жёстко ответил Лёшка, засовывая проклятую мобилу в карман. — Если выйдет, подарить этот Альке на день рождения. В случае, если я сам не смогу.

И протянул Стеклову смартфон, купленный мадам Добрэн.